

Хоть голоса Сяо Си и Чжу Фэна не были громкими, Мо Чуань и Чу Шао Бай обладали огромной внутренней силой и слышали их шепот.

Мо Чуань был слишком ленив чтобы разбираться с ними, поэтому он сделал вид, что не замечает. Однако Чу Шао Бай прислушивался к их разговору желая узнать куда же уходил император.

Император куда-то исчезал последние несколько дней. Его дворец был пустым.

Он и подумать не мог, что когда Сяо Си уже чуть не сказал самую важную информацию, его прервет император.

«Император, вы покидали дворец за последние дни? Куда вы ходили?», не мог не спросить Чу Шао Бай.

«Это я позвал тебя, так что у тебя нет права задавать вопросы», глаза Мо Чуаня были холодными, когда он взял со стола письмо и швырнул его Чу Шао Баю.

Чу Шао Бай потянулся чтобы схватить его, но его рука немного провисла. Это письмо казалось очень тяжелым: «Внутренняя сила императора действительно велика».

«Прекрати мне льстить, прочти письмо», у Мо Чуаня было серьезное лицо без следов улыбки.

Чу Шао Бай прикусил язык. Он мог видеть серьезное выражение лица императора, значит содержание этого письма было очень важным, поэтому он прекратил шутить. Он взял письмо и взглянул на него.

«Как это может быть! Восточный Цинь действительно обманчив!»

Его лицо покраснело после того как он прочитал несколько строк. Чем больше он читал, тем злее становился, желая разорвать письмо на куски.

«Император, это письмо правдиво?», его рука дрожала от гнева.

«Да».

«Почему восточный Цинь осмелился на столь бесстыдную просьбу? Почему они хотят удвоить пошлину! Какое у них есть на это право!», Чу Шао Бай был настолько зол, что чуть не перевернул стол.

Подумав о том, что это все же был кабинет императора он взял себя в руки.

«Конечно у них есть на это право, Шао Бай, не забывай, что в их жилах есть кровь западного Чу!», медленно сказал Мо Чуань.

Когда он впервые прочитал это письмо, он был так же зол, как и Чу Шао Бай, однако, учитывая его природу, ему хорошо удавалось это скрыть.

Эти слова были для Чу Шао Бая ледяным душем, он мгновенно успокоился.

Задышавшись от гнева, он сердито сказал: «Император, мы должны все послушно выполнять? В этом году они просят двойную плату, тогда что будет в следующем? Разве у нас так много

свободных денег, что все оставшееся нужно отдавать им? Разве наши люди не нуждаются в одежде или еде?»

Каждое сказанное им слово было большой головной болью для Мо Чуаня, но он молчал, не сказав ни слова.

Внутренние проблемы государства, да еще и агрессия со стороны.

Его губы скривились в горькой улыбке.

Мама, ты посадила своего сына на трон, потому что ты знала, как тяжело быть императором. Ты решила, что твой сын со всем справится, правда ли это?

Чу Шао Бай схватил письмо и снова прочитал его внезапно фыркнув.

«Император, только посмотрите, у них действительно нет стыда! У них нет ни одного весомого аргумента, они просто пишут, что направят послов, которые будут состязаться с нами в трех соревнованиях и если мы хоть раз проиграем, то они удвоят нашу пошлину! Что о себе возомнил восточный Цинь! Это явно обман!»

Мо Чуань тоже знал это и расстраивался. Он знал, что у другой стороны нет аргументов, но все же он старался быть милосердным.

Это чувство контроля над другими было удушающим.

«Император, как насчет того чтобы пойти и убить посланников восточного Цинь. Если мы убьем их, то нам не придется думать ни о каких соревнованиях», Чу Шао Бай сделал угрожающий жест.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/336566>